

В И К Т О Р
С Е В Е Р С К И Й

ДОНБАСС В ОГНЕ

ХРОНИКА НЕОБЪЯВЛЕННОЙ ВОЙНЫ
апрель—сентябрь

2014

Виктор Северский

Донбасс в огне. Хроника необъявленной войны.

Апрель – сентябрь 2014

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11635584

Виктор Северский. Донбасс в огне: хроники необъявленной войны.

Апрель–сентябрь 2014: Центрполиграф; Москва; 2015

ISBN 978-5-227-05970-3

Аннотация

В ваших руках – одна из первых попыток осмыслить трагические события, на наших глазах разворачивающиеся в восточных областях Украины. За считанные месяцы спокойный трудолюбивый Донбасс превратился в арену жестоких сражений, ковровых бомбардировок, взаимного уничтожения двух непримиримых сторон. Донецк, Луганск, Мариуполь, Горловка, Славянск, Амвросиевка, Старобешев, Пески, Снежное, Лутугино, Угледорск, Дебальцево... Никому прежде не известные донбасские города и села не сходят с экранов телевизоров и газетных полос. В центре кровавого хаоса, уже унесшего тысячи жизней, – несчастные жители региона, еще недавно и не подозревавшие, какая горькая доля ждет их родной дом. Автор книги – профессиональный историк, житель Донбасса и свидетель событий – попытался восстановить

их хронологию, дать, насколько это возможно, объективный анализ происходящему, не навешивая ярлыков и избегая многочисленных штампов из средств массовой информации. В работе рассмотрено состояние и развитие вооруженных сил противоборствующих сторон, их тактических приемов. Хронологически исследование намеренно завершено сентябрем 2014 г., когда с подписанием минских соглашений закончилась первая фаза противостояния. Остается надеяться, что скоро будет перевернута последняя страница этой необъявленной войны и ей будет дана всесторонняя и объективная оценка.

Содержание

Предисловие	6
Конфликты на территории бывшего СССР	9
Исторические корни сепаратизма на Донбассе	16
Территория без государства	18
Из истории украинизации региона	32
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Виктор Северский

Донбасс в огне: хроники необъявленной войны.

Апрель—сентябрь 2014

© Северский В., 2015

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Предисловие

Куда идет братская Украина? Что произошло на Донбассе? Эти животрепещущие вопросы занимают всех неравнодушных людей, которые на протяжении последнего года с ужасом взирают на то, как по всему юго-востоку Украины – в Одессе, в Харькове, в Запорожье – избивали, а потом убивали несогласных, как мало-помалу, но неизбежно нарастал гражданский конфликт в мятежном Донбассе, как разгоралось чудовищное пламя гражданской войны, как набирал силу страшный кровавый смерч, уносящий сегодня каждый день жизни мирных жителей, донбасских ополченцев и солдат украинской армии.

Средства массовой информации каждый день подбрасывают сотни фактов, в которых очень легко «утонуть». И если в политической составляющей конфликта уже каждый смог найти свою нишу и составить свое личное мнение о происходящем, то анализа ситуации с военной точки зрения на сегодняшний день практически нет. Есть отдельные публикации военных экспертов, которые зачастую делают совершенно противоположные выводы из одних и тех же фактов. Именно «белые пятна» в военно-технической информации и призвана в какой-то мере устранить данная книга. В ней впервые делается попытка объективно дать цельную картину применения вооруженных сил, тактики боя обеих сторон, а

также использования тех или иных видов вооружения обеими сторонами конфликта. Этот аспект представляет особый интерес для отечественного читателя, так как в конфликте применяется почти исключительно оружие и техника отечественного производства, что позволяет довольно объективно определить ее недостатки и достоинства.

Конечно, при рассмотрении военного аспекта противостояния на востоке Украины мы не могли обойти стороной и причины, породившие данный конфликт, являющиеся прямым следствием политики, проводимой как Украиной, так и другими странами, имеющими здесь свои геополитические интересы. При этом мы постарались уйти от политических оценок, хотя возможно, что некоторые утверждения и оценки автора, сделанные по горячим следам событий, не являются бесспорными.

И это вполне естественный процесс, так как каждый историк рассматривает любые события под своим углом зрения, что неминуемо отражается на интерпретации фактов. Именно поэтому мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что наш труд не может быть «истиной в последней инстанции» в силу ряда объективных причин, но надеюсь, что он будет неким костяком, на котором будут нарастать все новые и новые сведения, а пропуски в дальнейшем будут заполняться другими исследователями.

В целом данная книга может представлять большой интерес для изучения новейшей истории, поскольку конфликт

явился общенациональной трагедией как для украинцев, так и для россиян и его последствия продолжительное время будут оказывать существенное влияние на отношения стран в военной, политической, экономической и социальной сферах.

Основой для работы стали исключительно открытые источники: газетные, журнальные публикации и свидетельства очевидцев – как опубликованные, так и не предназначенные по тем или иным причинам для печати. Автор и сам в известной степени не сторонний наблюдатель событий, поскольку волею судьбы является уроженцем одного из донбасских городов, оказавшихся в эпицентре сегодняшнего противостояния.

Конфликты на территории бывшего СССР

В настоящее время мир вступил в эпоху необъявленных войн. Реально ведутся крупномасштабные боевые действия с участием авиации, танков, но описывается это несущим недостаточную смысловую нагрузку словом «конфликт». Сегодня войны никто не объявляет, но периодически ракеты и бомбы падают в Афганистане, Дарфуре, Ираке, Ливии, Сирии, и этот список можно долго продолжать.

После краха коммунистической системы в 1989 году распались сразу три федеративных государства – СССР, Югославия и Чехословакия. Мировое сообщество оказалось перед нелегким выбором: на основании каких критериев признавать или не признавать новообразованные страны.

В итоге было принято половинчатое решение: признанию подлежали те территории, которые в рамках распавшихся государств обладали подобием суверенитета. В случае с СССР это пятнадцать союзных республик. При этом автономные образования, входившие в состав этих республик, на независимость претендовать не могли.

Но такое решение привело к серьезному конфликту между двумя существовавшими в XX веке принципами предоставления суверенитета – национальным самоопределением

и незыблемостью существующих границ. Причем, как оказалось, ни один из этих принципов не может в международных отношениях полностью вытеснить другой. Таким образом, оказалось, что многие суверенные государства будут иметь в своем составе более одной нации и в некоторых из этих государств одна или большее число наций будут не удовлетворены тем, как установлены границы. Следует подчеркнуть и еще один немаловажный момент – право этнических общин на самоопределение автоматически не влечет за собой права на отделение. Таким образом, ни принцип национального самоопределения, ни принцип национально-территориального деления не оказался абсолютным.

Поэтому многонациональные государства имеют не меньше прав на существование, чем многоэтнические. Отсюда вытекает простой вывод: мировому сообществу нельзя безоговорочно поддерживать сепаратизм, ибо это, как показала недавняя история, лишь усиливает эскалацию насилия и нарастание количества беженцев.

К сожалению, мы вынуждены констатировать, что на нынешнем этапе современной истории право на самоопределение зачастую трактуется весьма произвольно, вплоть до признания возможности самоопределения какой-либо этнической группы, пусть даже составляющей на нынешнем этапе большинство. Причем в ряде случаев (например, в Косове) такая ситуация сложилась в результате вытеснения (или более точно – изгнания) других этнических групп.

Как показала практика, от региональных кризисов, в том числе под национальными и религиозными знаменами, не застраховано ни одно современное государство, даже самое стабильное: на сегодняшний день существуют проблемы с самоопределением корсиканцев и бретонцев во Франции, басков в Испании, неспокоен итальянский Север, есть проблема католической Ирландии и Шотландии (что подтвердил недавний референдум), наконец, курдская проблема в Турции, Ираке, националистический Квебек в Канаде – перечислять можно долго.

Были такие внутренние конфликты и трения и в Советском Союзе – так, по состоянию на март 1991 года политологами было зафиксировано семьдесят шесть внутренних территориальных споров. При этом тенденции распада сразу после формального роспуска Союза только возросли. Так, буквально через год уже на постсоветском пространстве число конфликтов возросло до ста восьмидесяти. Такое их лавинообразное увеличение произошло по одной простой причине – произошла переоценка ценностей бывших «подчиненных» народов, ставших независимыми субъектами международных отношений. Сбросив сковывавшие их цепи, они вдруг почувствовали себя хозяевами положения. Вспомнились старые обиды, появились разного рода претензии к соседям.

В начале XXI века совершенно очевидными стали коренные изменения системы международных отношений, кото-

рые затрагивают не только количественные характеристики системы (такие как рост числа и многообразия международных факторов, распространение демократии, увеличение числа и усложнение характера вызовов и угроз, с которыми сталкивается сегодня человечество), но и качественные характеристики, которые заключаются в трансформации таких терминов, как «государство», «нация», «границы», «территориальный суверенитет».

Действительно, если проанализировать состояние современных международных отношений, то можно с уверенностью утверждать: большинство современных международных конфликтов так или иначе связаны с территориальным принципом организации человеческих сообществ.

Размеры территориальных владений в определенной степени оказывают влияние на мощь государства, а сохранение целостности исторической территории является основой обеспечения его национальной безопасности. Природные ресурсы и климат обуславливают демографические особенности населения, его плотность, структуру и возможности национальной экономики.

Кроме того, географическое положение территории определяет взаимоотношения между соседними странами. Наличие буферных зон, отделяющих государство от потенциальных угроз экономического и военного характера, формирует направленность военного строительства, принципы размещения группировок войск на своей территории. Таким об-

разом, размеры территории государства и его географическое положение фактически являются основой геостратегического баланса сил и приоритета в политике национальной безопасности.

Территориальные споры и притязания относятся к числу основных и самых опасных проявлений политической нестабильности. Во времена глобальных геополитических сдвигов они обладают колоссальным деструктивным потенциалом.

На постсоветском пространстве территориальные конфликты, как правило, тесно связаны с этническим противостоянием. Поэтому территориальные конфликты часто ведутся от имени этносов и этнических групп относительно их прав проживать на той или иной территории, владеть или управлять ею.

Территориальные споры, возникающие во взаимоотношениях между суверенными государствами, строго говоря, не являются классическими этнотерриториальными конфликтами (ЭТК). Их логичнее называть территориальными межгосударственными (международными) конфликтами, так как в них вовлекаются не просто этносы, а государства, нации, общности, нередко полиэтнические.

Однако между типичными ЭТК и территориальными межгосударственными спорами существует теснейшая взаимосвязь. Большинство государств мира формировалось как национальные с выраженной этнической (этнокультурной, этнолингвистической, этнохозяйственной) доминантой.

Спорные территориальные вопросы между ними так или иначе неизбежно приобретали и этническую окраску.

Обострение территориального вопроса и активизация националистических движений сами по себе не влекут межэтнической конфронтации широких масс или формирования «образа врага» в обыденном сознании. Выдвижение территориальных притязаний от имени этнической группы еще не означает солидарности этноса в целом с подобными требованиями. Намного опаснее те территориальные конфликты, в которых активной и наиболее радикальной части национального движения удастся увлечь своими лозунгами большинство населения. Именно это произошло в таких конфликтах, как армяно-азербайджанский или грузино-абхазский.

Территориальные притязания вовлеченных в них сторон оказываются сродни национальной идее, консолидирующей весь этнос, что затрудняет поиск компромиссов. Но опасность представляют также этнотерриториальные конфликты, субъектами которых изначально выступают лишь незначительные по численности, зато наиболее активные и радикальные группировки соответствующих этносов (а таких конфликтов подавляющее большинство).

Фактически распад СССР явился не причиной большинства ЭТК в постсоветском пространстве, а катализатором их обострения. В скрытой форме многие этнотерриториальные споры существовали в Советском Союзе и даже еще в царской России, но выплеснулись наружу в период ослабле-

ния центральной власти. При всех индивидуальных особенностях конкретных конфликтов на постсоветском пространстве их возникновение и развитие подчиняется общей логике, а также часто характеризуется схожими «сценариями».

Исторические корни сепаратизма на Донбассе

Появление на исторической сцене Донбасса как специфического социально-экономического и этнокультурного региона связано прежде всего с освоением Донецкого каменно-угольного бассейна. Стоит напомнить, что запасы каменно-угольного угля всего Донбасса составляют 1800–2500 миллиардов тонн, при этом в Украине находится 80 процентов залежей, остальное – в Российской Федерации. Кроме угля, недра Донецкого бассейна таят в себе соль, серебряную руду, цинк, олово с примесью меди, серебро, золото, строительный камень и месторождения сланцевых газов.

Промышленная добыча угля началась только с конца XVIII – начала XIX века. Первая шахта в Лисьей Балке (ныне Лисичанск) начала функционировать в 1796 году.

Кстати, не стоит отождествлять Донбасс с Донецкой и Луганской областями, границы которых были искусственно «нарисованы» в советские годы, – его площадь составляет всего 23–25 тысяч километров против 53 тысяч километров площади указанных двух областей. Большая по площади часть Луганщины – на север от Северского Донца – была и остается аграрной территорией с невысокой плотностью населения, которая сохранила характерные черты Слободской

Украины. Примерно так же выглядит юго-западная часть Донетчины, единственным крупным индустриальным центром которой является Мариуполь с его несколькими металлургическими комбинатами и портом.

Территория без государства

В течение почти 150 лет (с конца XVIII до начала XX века) земли современной Украины находились под властью двух империй: 80 процентов принадлежали российским императорам, остальная часть – империи Габсбургов. Последние в рамках темы нашего исследования интересуют нас меньше, а вот о положении украинских земель и населения в составе Российской империи скажем несколько слов.

Как и большинство империй, Российская представляла собой огромный территориальный конгломерат, многочисленное население которого состояло из этнически и культурно разнообразных народов. Чрезмерно централизованная политическая власть персонифицировалась личностью императора, который обычно не испытывал необходимости принимать во внимание взгляды и желания своих подданных. Император и его чиновники требовали от остальных лишь абсолютной покорности, считая это не только политической, но и религиозной обязанностью. За это император обещал своим подданным безопасность, стабильность и порядок. Это было устройство мира, которое большая часть населения империи считала правильным и легитимным.

В управлении многочисленными, разбросанными на большой территории подданными император опирался прежде всего на армию и бюрократию. Армия защищала, а по воз-

возможности и расширяла границы империи, обеспечивая при этом внутренний порядок. А бюрократия собирала налоги, а также пыталась так организовать общество, чтобы оно было максимально полезным для империи.

Процесс введения имперских структур власти на украинских землях начался в 1770-х годах, однако окончательно оформился только к 1830-м. Тогда Украину разделили на девять губерний, которые составляли три отдельных региона. К Левобережной Украине относились Черниговская, Полтавская и Харьковская губернии, Правобережная состояла из Киевской, Волынской и Подольской губерний, и, наконец, только что освоенный Юг разделялся на Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую губернии.

Иерархия чиновников, которые правили в этих административных единицах, была общей на всей территории страны. Во главе стояли губернаторы, которых назначал лично царь. Высший уровень администраций составляли профессиональные чиновники. Однако уже на уездном уровне и ниже многие представители власти, например начальник жандармерии, предводитель дворянства, судьи, выбирались местными дворянами из своей среды.

Если бы у имперского чиновника кто-нибудь спросил (правда, немного нашлось бы таких смельчаков), по какому праву Россия правит большей частью украинских земель, то ответ был бы подобен надписи на медали, изготовленной в 1793 году в честь Екатерины II: «Я вернула то, что было ото-

рвано». В таком понимании Украина всегда была неотъемлемой частью России, оторванной от нее на какое-то время просто в силу исторической «случайности». При этом считалось, что именно поэтому между русским и украинцем есть отличия в поведении. И теперь, объединившись с русскими, украинцы, или «малороссы», должны стать «настоящими русскими». Такая политика проводилась вплоть до 1917 года. В первую очередь это выразилось в смене исторических названий: так, Левобережье стало Малороссией, Правобережье – Юго-Западным краем, а Южная Украина – Новороссией.

Что касается непосредственно Донбасса, то в XVIII веке его территория составляла часть Кальмиусской паланки¹ Запорожской Сечи и области войска Донского. Первой попыткой административного деления края стало создание в 1752 году Славяносербии – достаточно автономной территориальной единицы для поселения военизированных поселенцев с Балкан (сербов, хорватов, черногорцев и болгар), которые вместе с казаками должны были охранять границы Российской империи от набегов крымских татар. Сама область напрямую подчинялась только Военной коллегии и Сенату. Кроме несения сторожевой службы, сербы должны были заниматься и разработкой этих земель. Один из активных участников тех событий, генерал-майор Семен Степа-

¹ Кальмиусская паланка – административно-территориальная единица (округ) в Запорожской Сечи.

нович Пишчевич,² в своих воспоминаниях писал, что «земля эта затверделая, дикая и, может быть, пустовала во все древние века без всякой пользы». Жизнь первых поселенцев Славяносербии Пишчевич сравнивал с положением тех, кто в результате кораблекрушения попал на необитаемый остров. «Огородов и зелени в пищу, в первый год, ни у кого не было. Пока завели, питались диким чесноком, луком и другими травами. А те, которые селились по Лугани, терпели еще большую нужду, потому что на Лугани нет леса, чистая и голая степь. После лучше стало. Весной стали сеять хлеб, огороды, обзавелись скотом, птицей».

Однако после разгрома русской армией Крымского ханства отпала необходимость содержать здесь сербские роты, и российское правительство в 1764 году ликвидировало Славяносербию. Некоторые исследователи считают, что сербы растворились среди близкого по духу местного населения. Думается, это не совсем так: надо иметь в виду, что селившиеся здесь сербы были в основном офицерами и унтер-офицерами. Часть из них, оставаясь людьми военными, перешла на службу в российскую армию и покинула Донбасс, другие вели частное, помещичье хозяйство. Некоторые из них, имея средства, избрали местом жительства европейские города, немало сербов в XIX веке вернулось на родину и включилось

² Пишчевич Семен Степанович – генерал-майор, родился в 1731 г. Родом серб, в Россию прибыл в царствование Елизаветы Петровны. Был одним из колонизаторов Новой Сербии. Участвовал в походе против польских конфедератов и в первой турецкой войне.

в освободительную борьбу против Турции. И наконец, часть сербов покинула Россию в годы революции. На сегодняшний день на Донбассе сербов остались буквально единицы. С середины XIX века территория Донбасса была включена в состав Екатеринославской провинции,³ делившейся на два уезда: Бахмутский и Славяносербский.

Однако настоящий толчок для развития Донбасса как края дал британский предприниматель Джон Юз,⁴ который в 1869 году приобрел у князя Кочубея землю на берегу реки Кальмиус и вскоре основал в районе села Александровка металлургический завод. Одновременно он получил крупную ссуду и взял концессию на строительство железной дороги. В губернии стали массово появляться новые рабочие поселки, которые, как правило, возникали при шахтах и прочих предприятиях стихийно и без всякого плана. Наличие частной собственности на землю приводило к тому, что рабочие расселялись на территориях, принадлежавших владельцу предприятия, то есть в непосредственной близости от места работы. Расширение производства автоматически способствовало увеличению числа рабочих и разрастанию поселка.

Каждый новый завод или шахта – это новое поселение, как правило обособленное от остальных населенных мест. Донбасс, особенно в районах угледобычи, представлял собой гу-

³ С 1802 г. – губерния.

⁴ Юз, Джон Джеймс (1814, Мертир-Тидвил, Великобритания – 1889, Санкт-Петербург) – британский промышленник, основатель Донецка.

стую сеть разрозненных промышленных поселков. С развитием промышленности отдельные поселки, разрастаясь, сливались между собой, образуя иногда весьма значительные по размерам населенные пункты. Так формировались такие крупные города, как Донецк (Юзовка), Макеевка, Горловка, Енакиево.

Особую разновидность городских образований составляли фабрично-заводские поселки. К их числу были причислены и поселки металлургических заводов, которые в XIX веке по числу жителей превышали многие уездные города.⁵ Необходимо отметить, что на тот момент Донбасс никто не рассматривал как единый экономический организм и части таких крупных населенных пунктов, как Юзовка или Мариуполь, административно входили как в состав Екатеринославской губернии, так и в состав области войска Донского одновременно. Славянск, Краматорск и Старобельск относились к Харьковской губернии, а Криворожский железорудный бассейн – к Херсонской.

Устаревшее административное деление реально мешало предпринимателям продуктивно заниматься хозяйственной деятельностью. Вот почему уже 13 марта 1917 года, сразу после отречения Николая II от престола, на Донецкой земле был создан особый правительственный орган – Временный

⁵ Население того же поселка Юзовка (ныне Донецк) составляло 28 тысяч человек. Несмотря на то что это поселение напоминало по своему промышленному характеру город, оно так и не получило городского статуса вплоть до 1917 г.

Донецкий комитет, задачей которого было планирование и регулирование экономического развития Донбасса как единого хозяйственного комплекса.

Как всегда, экономика шла рука об руку с политикой: так, с 5 по 17 марта 1917 года в уездном центре Екатеринославской губернии – Бахмуте (ныне Артемовск) состоялась Первая конференция Советов Донбасса, которая собрала 138 делегатов от 38 советов и избрала свое Информбюро – властный орган, уполномоченный принимать ответственные решения.

Чуть позже, 27 апреля 1917 года, в Харькове собрался и Первый областной съезд Советов Донецкого и Криворожского бассейнов (170 делегатов), который учредил Областной комитет Донкривбасса и принял положение об организационной структуре органов власти в промышленных регионах. На этом этапе важным стало выяснение отношений с возникшей 4 марта в Киеве Центральной радой, которая сразу же стала претендовать на статус источника высшей власти на всей территории Украины, а также с Временным правительством в Петрограде.

Три месяца правительства в Киеве и в Петрограде пытались совместить невозможное: стремление к независимости и желание сохранить центральную власть. В конце июня в Киев прибыли два министра Временного правительства – Церетели и Терещенко. Переговоры конкретного результата сразу не дали, и только 15 июля 1917 года появилась «Вре-

менная инструкция Генеральному секретариату Временного правительства на Украине». Согласно ей, Донбасс, наряду с прочими преимущественно русскоязычными территориями, изымался из ведения Центральной рады. А осенью на Донбассе появилась новая политическая сила – 7 сентября 1917 года секретарь Донецкого обкома РСДРП(б) Федор Сергеев (Артем) информировал Центральный комитет РСДРП(б) в Москве о создании на Украине «верховного органа, не признанного Временным правительством и сосредотачивающего в себе всю власть на местах». Так было положено начало созданию Донецко-Криворожской Республики.

Отношение на Донбассе к рождающемуся в муках Украинскому государству изначально было крайне негативным. Не изменилась позиция руководства Донкривбаса и после провозглашения в Харькове советской власти и создания советского правительства – Народного Секретариата.

Большевики Донкривбаса не верили, что советская власть в Украине, даже при поддержке Советской России, может закрепиться и продержаться достаточно долгое время, так как большинство украинцев ее не поддерживали. Так, во время выборов во Всероссийское учредительное собрание за большевиков проголосовало менее 10 процентов избирателей. Поэтому руководство Донецко-Криворожского бассейна настаивало на включении бассейна в состав Советской России. Причем главной тут была экономическая составляющая – исходили из того, что создание единого политического

и хозяйственного центра для всего экономического района могло бы дать лучшие результаты. Поэтому считалось возможным установить прямые связи с Совнаркомом РСФСР и Высшим советом народного хозяйства в Петрограде, минуя правительство Советской Украины.

Тут был еще один важный момент, который потом сыграл негативную роль в судьбе донбасской республики: среди большевиков Харькова и Донбасса были очень распространены взгляды о том, что будущее Советское государство будет строиться не по национально-территориальному признаку, а путем создания федерации административно-экономических районов. Руководство Харькова и Донбасса смотрело на советское правительство Украины как на конкурента в борьбе за власть над юго-восточным регионом Украины.

Сепаратистские настроения верхушки Донкривбаса особенно усилились после провозглашения 9 января 1918 года IV Универсалом государственной независимости Украины и возвращения в Харьков Артема. Именно он в конце января собрал в гостинице «Метрополь» в Харькове ближайший круг своих соратников и впервые обосновал необходимость провозглашения независимой Донецко-Криворожской Республики.

Причем в воспоминаниях очевидцев существуют серьезные разногласия насчет отношения Ленина к идее отрыва от Украины юго-восточных промышленных районов и создания автономного образования в составе РСФСР. Так, один

из основателей республики А. З. Каменский⁶ писал, что создание ДКР было санкционировано ЦК партии большевиков. Есть свидетельства того, что, будучи в Петрограде, Артем долго обговаривал свою идею с Лениным. Но другой видный украинский большевик Н. А. Скрыпник⁷ в своих мемуарах говорил о том, что «Ленин в целом соглашался с тем, что проблему всех земель, населенных украинцами, надо решать и объединить в одной советской республике не только Левобережье Украины, но и Курскую, и Воронежскую губернии».

⁶ Каменский Абрам Захарович родился 6.10.1885 в Луганске, член РСДРП с 1905 г. Участник Темерницкого восстания 1905 г. в Ростове. Затем жил в Луганске. С марта 1917 г. депутат первого Луганского совета, с июля – секретарь Луганского горкома и член Донецко-Криворожского обкома большевиков, редактор газеты «Донецкий пролетарий». В марте – апреле 1918 г. – народный комиссар государственного контроля Донецко-Криворожской Республики. Позже – комиссар 5-й армии, управделами РВС Северо-Кавказского округа. С марта 1919 г. – заместитель наркома национальностей РСФСР Сталина. В июне 1919 – апреле 1920 г. управделами РВС Южного и Западного фронтов, затем снова замнаркомнаца. После окончания Гражданской войны – на руководящих хозяйственных должностях. 6 ноября 1937 г. арестован по подозрению в участии в троцкистском заговоре и 9 февраля 1938 г. расстрелян. Посмертно реабилитирован в 1956 г.

⁷ Скрыпник Николай Алексеевич (25.01.1872, с. Ясиноватая Екатеринославской губернии – 7.07.1933, Харьков, застрелился) – участник революционного движения в России, социал-демократ; украинский советский политический и государственный деятель, нарком внутренних дел УССР (1921), нарком юстиции и генеральный прокурор УССР (1922–1927), нарком образования Украины (1927–1933), а с 23 февраля 1933 г. до своего самоубийства в июле того же года – заместитель председателя Совнаркома УССР и председатель Госплана УССР. Активный проводник политики украинизации Украинской ССР в 20–30-х гг. Академик АН УССР. Застрелился.

О создании Донецко-Криворожской Республики было официально объявлено на IV областном съезде Советов Донецко-Криворожского бассейна. Территория республики включала Харьковскую, Екатеринославскую губернии, северные уезды Таврической и горняцкие районы Херсонской губернии и области войска Донского. Интересно, что они практически полностью совпали с теми украинскими землями, которые, согласно «Временной инструкции», Временное правительство изъяло из подчинения Генерального секретариата Украинской Центральной рады. В этом плане донецкие и харьковские большевики оказались солидарны с Временным правительством России.

Интересно, что провозглашение ДКР произошло почти кулуарно и не получило поддержки ни рабочих, ни большевистских организаций области. В сознании рядового коммуниста особой разницы не было: ведь кому бы ни принадлежали промышленные районы – Советской России или Советской Украине, – власть все равно оставалась в руках коммунистов.

В феврале 1918 года Совнарком ДКР приступил к административной реформе, в рамках которой были созданы отдельные экономические районы: Харьковский, Екатеринославский, Верхнеднепровский, Луганский, Александровский, Павлоградский, Бахмутский, Александро-Грушевский, Таганрогский, Ростовский, Мариупольский и Криворожский. Однако эта схема не была реализована до кон-

ца, за исключением собственно территории Донбасса. На момент распада СССР территории бывшей ДКР находились в девяти областях Российской Федерации и Украины. Это – полностью Донецкая, Луганская, Днепропетровская и Запорожская области, а также часть Харьковской, Сумской, Херсонской, Николаевской и Ростовской областей.

Вновь созданная республика просуществовала буквально считанные недели и практически сразу была сметена австро-германскими войсками. Дело в том, что Украинская Народная Республика, заключившая сепаратный мир с Германией еще раньше большевиков, также претендовала на территорию Донбасса и поэтому официально попросила Германию «о защите своих территорий от посягательств Советской России».

Артему и его наркомам при поддержке российского Наркомата иностранных дел пришлось взывать к мировой общественности, рассказывая о незаконности вторжения в независимую республику. Параллельно предпринимались попытки вооруженного сопротивления – так, из добровольцев была сформирована «Красная армия Донбасса», командовал которой Анатолий Геккер.⁸ Однако ее возможности бы-

⁸ Геккер Анатолий Ильич (25.08.1888, Тбилиси – 01.07.1937), военный деятель, комкор (1935). Сын военного врача. Образование получил во Владимирском военном училище и на курсах при Военной академии (1917). Участник Первой мировой войны, штаб-ротмистр. В сентябре 1917 г. вступил в РСДРП(б). В июле 1917 г. избран начальником штаба 33-го армейского корпуса. С января 1918 г. – командующий 8-й армией. Весной 1918 г. руководил созданием частей

ли весьма ограниченными, и, дав несколько боев, красноармейцы были вынуждены отступить в «большую» Россию.

Столица республики – город Харьков – была оккупирована 8 апреля 1918 года. После этого временной столицей ДКР стал Луганск, а 28 апреля правительство эвакуировалось за Дон. К маю республика практически прекратила свое существование – ее территорию полностью заняли австро-германские войска.

Но уже в октябре в Германии произошла революция, и к ноябрю 1918 года она признала свое поражение в Первой мировой войне. Германские войска стали покидать оккупированные территории. Без немецкой поддержки УНР также не смогла устоять. К концу ноября правительство Донецко-Криворожской Республики вернулось в Харьков.

Казалось бы, жизнь налаживалась, однако тут свой ход сделал внутренний противник: дело в том, что у новоявленной республики появился влиятельный противник в правительстве большевиков – речь идет о нарком по делам национальностей Иосифе Сталине. Он жестко гнул линию созда-

Красной армии в районе Донбасса, с марта – командующий Донецкой армией. С декабря 1918 г. по февраль 1919 г. – командующий Астраханским укрепленным районом, с апреля 1919 г. – 13-й армией. В марте – августе 1920 г. – начальник штаба Внутренних войск РСФСР. В сентябре 1920 г. – мае 1921 г. командующий 11-й армией. Участник боев на Северном Кавказе и в Закавказье. В феврале – июне 1922 г. начальник Военной академии РККА. В дальнейшем – на военно-дипломатических и разведывательных руководящих должностях в РККА. 30 мая 1937 г. арестован. На суде отказался от данных на следствии показаний. 1 июля 1937 г. был приговорен к смертной казни. Расстрелян. В 1956 г. реабилитирован.

ния нового большевистского государства по национальному признаку, в котором не было места образованию, сформированному по экономическому признаку. «Никакого Донкривбасса не будет и не должно быть», – заявил Сталин на заседании Совета труда и обороны РСФСР 17 февраля 1919 года. Фактически именно после этой даты и принятия соответствующего постановления территорию ДКР присоединили к Советской Украине.

Между тем даже после победы большевиков на Украине споры о том, является ли Донбасс частью Украины или это все-таки российский регион, отнюдь не утихли. В феврале 1920 года в Юзовке прошел съезд волостных ревкомов Юзовского района, который заявил: «Съезд настаивает на быстром экономическом и политическом слиянии Донецкой губернии с Советской Россией в едином ВЦИК Советов». Именно так – как часть РСФСР – оценивали депутаты юрисдикцию Донбасса.

Иначе видели ситуацию в Москве: в те времена Донбасс в качестве одного из российских регионов Кремлю был не нужен. Москва была непоколебима: для того чтобы влиять на политическую ситуацию в Украине, русский Донбасс обязан был подчиниться киевскому руководству, стать частью республики, отличной от него по культурному, экономическому, политическому, этническому потенциалу.

Из истории украинизации региона

До середины XIX века Донбасс, как и остальная часть украинских земель, все еще оставался регионом с невысокой плотностью населения. При этом украинцы были титульной нацией – по переписи 1858 года они составляли 75 процентов населения. Русские составляли только 13,5 процента населения и проживали в тогда еще немногочисленных городах – центрах имперской администрации.

Однако в последующее столетие социокультурное лицо края изменилось до неузнаваемости. Причиной этого стали прежде всего отмена крепостного права в 1861 году и начало освоения месторождений железной руды на территории современной Днепропетровской области в 1870–1880-х годах. В первую очередь резко возрастает численность населения – если в 1860-х годах на Донбассе проживало около 400 тысяч человек и они фактически не выделялись на фоне остального населения степной Украины, то до конца 1950-х годов тут уже жило 4,8 миллиона человек, которые резко отличались в этнокультурном и социально-экономическом смысле от окружающих украинских аграрных территорий.

Главным отличием была, как уже отмечалось, плотная сеть населенных пунктов. При этом, возникая как придатки к большим промышленным предприятиям, донбасские города и поселки не имели органов местного самоуправления,

что в корне блокировало развитие гражданского общества. Все решения принимали хозяева, которые очень уж напоминают нынешних олигархов. Например, Юзовка фактически была собственностью английского предпринимателя Джона Юза; руководство его металлургического завода контролировало все аспекты жизни поселка.

В отличие от классической модели урбанизации в условиях Донбасса рост численности рабочего класса осуществлялся не за счет перетока сельских жителей из окрестных сел, а путем иммиграции из-за границ края и Украины вообще. Развитие угольной, а потом и металлургической промышленности требовало десятки и сотни тысяч новых рабочих рук. При относительно высокой обеспеченности местного крестьянства землей они неохотно шли работать на заводы и шахты, где условия работы были просто ужасающие. Именно поэтому большая часть работников прибывала из перенаселенных аграрных районов, причем преимущественно российских.

Первая Всероссийская перепись населения, проведенная в 1897 году, дала крайне интересные результаты: российские губернии были родиной для 46,7 процента всех переселенцев в Донбасс, украинские – 37,9 процента, белорусские – 0,8 процента, остальные происходили из других частей империи. В то же время в отдельных районах украинское население преобладало. Так, из 507 тысяч человек, которые на тот момент проживали в Бахмутском и Славяносербском

уездах, украинцев (по языку) было 55 процентов, а русских – 37 процентов. Такое положение вело к внутреннему расколу в этнокультурной структуре края на русский «город» (это понятие в условиях Донбасса включало и многочисленные рабочие поселки) и украинское «село».

Этот дуализм сохранился и до сегодняшнего дня, а смена общего социокультурного лица Донбасса осуществлялась за счет изменения соотношения частей этих двух «миров». Так, по переписи 1926 года среди сельского населения Донбасса украинцы по-прежнему доминировали (75,1 процента против 19,5 процента русских), но среди городского населения их удельный вес достигал лишь 40,4 процента. В городах украинцы быстро теряли свой родной язык. Например, в городах Луганского округа уже 26,2 процента украинцев по происхождению родным считали русский язык. В то же время аграрный север Луганской области – Старобельский округ, который не был задет ни индустриализацией, ни миграционными процессами, – сохранял прежнюю этническую структуру населения: 89,3 процента – украинцы и 10,1 процента – русские.

С началом сталинской модернизации индустриальный Донбасс превратился в образцовый «пролетарский регион». Перемещение населения, которое до этого момента было по большей части стихийным, теперь стало планомерным, да и выросло в разы. «Плавильный котел наций» теперь начал работать в полную силу. Донбасс стал своего рода «Вавило-

ном современности». Его предприятия теперь заполнялись не только выходцами из центральных областей России, но и других (зачастую весьма отдаленных) регионов. Поэтому нет ничего удивительного в том, что между двумя переписями (1926–1939) население края почти удвоилось, при этом городское выросло в четыре раза и составило 74 процента.

Во время Великой Отечественной войны люди по разным причинам массово покидали регион. Поэтому, с освобождением Донбасса в сентябре 1943 года, советские власти снова вернулись к массовому централизованному заселению. Однако к комсомольско-молодежным призывам и наборам теперь добавились депортации, направление репатриированных и интернированных, расконвоированных и амнистированных, поселение военнопленных.

Что касается количественных показателей, то только за 1944–1959 годы в Донбасс прибыло 7,85 миллиона человек, а выбыло 5,32 миллиона. Механический прирост населения составил 2,53 миллиона человек, а численность населения выросла больше чем на 300 процентов. Лучше всего наши выкладки подтверждают следующие таблицы:

Таблица 1

Численность и этнический состав населения Донбасса (тыс. чел.)

	1959	1989	2001
Все население	6714,2	8168,8	7365,8
Украинцы	3784,4	4175,6	4216,5
Этнические меньшинства:	2929,8	3993,2	3149,3
в том числе русские	2551,2	3595,1	2836,2
Этнические меньшинства, кроме русских:	378,6	398,1	313, 1
Донецкая область	292,7	302,3	237,1
— греки	93,2	83,7	77,5
— белорусы	63,3	76,9	44,5
— евреи	42,5	28,1	8,8
— татары	24,5	25,5	19,1
— другие	69,1	88,1	87,2
Луганская область	85,9	95,8	87,2
— белорусы	25,9	33,5	20,5
— татары	12,6	11,9	8,5
— другие	47,4	50,4	47,0

Таблица 2

Изменения численности и этнического состава населения Донбасса (тыс. чел., в процентах)

	1959— 1989 Тыс. чел.	%	1989— 2001 Тыс. чел.	%	1959— 2001 Тыс. чел.	%
Все население	1454,6	21,66	—803,0	—9,83	651,6	9,70
Украинцы	391,2	10,34	40,9	0,98	432,1	11,42
Этнические меньшинства	1063,4	36,30	—843,9	—21,13	219,5	7,49
в том числе русские	1043,9	40,92	—758,9	—21,11	285,0	11,17
в том числе остальные	19,5	5,15	—85,0	—21,35	—65,5	—17,30

Таблица 3

Этнический состав населения Донбасса (в процентах)

	1959	1989	2001
Украинцы	56,36	51,12	57,24
Этнические меньшинства	43,64	48,88	42,76
— русские	38,00	44,01	38,51
— остальные	5,64	4,87	4,25

Таблица 4

Структура этнических меньшинств Донбасса (в процентах)

	1959	1989	2001
Русские	87,08	90,03	90,06
Остальные	12,92	9,97	9,94

Таким образом, можно утверждать, что на протяжении почти ста лет Донбасс поглощал выходцев со всей Российской империи, а потом – и СССР. У оторванных от обычного окружения людей тоталитарный режим целенаправленно искривлял систему ценностей: личность «перемалывалась», не особо важными становились национальная идентичность, родной язык, вера. В то же время на первый план выходило гипертрофированное чувство самосохранения, получение средств к существованию любыми путями.

В условиях полного контроля со стороны государства жителям Донбасса навязывались отказ от инициативы и полное подчинение государству, которое суживалось до размеров местной партийно-хозяйственной ячейки. Тем более что в руках последней был такой важный инструмент воздействия, как дифференцированное обеспечение социальными благами. Даже руководство предприятия имело реальные возможности значительно улучшить или ухудшить социально-бытовые условия своих работников, например раздавая жилье, льготы при получении кредита на индивидуальное строительство или обеспечивая товарами и продуктами. Насаждался культ «пролетария» как безмолвного исполнителя во-

ли правящей партии и хозяйственной элиты.

В последние 50 лет процессы деукранизации региона, запущенные ранее, только углублялись, но основную роль при этом играла уже не иммиграция, а денационализация местного населения. От переписи к переписи уменьшалась часть украинцев, которые сохраняли родной язык. Например, на Луганщине по переписи 1959 года таких было 87,6 процента, а по переписи 2001 года – только 50,4 процента. Интересна и другая статистика: непосредственно в Донецке, где по переписи 2001 года проживало 493 тысячи русских и 478 тысяч украинцев, только 23 процента последних считали украинский язык своим родным.

Однако не стоит говорить о том, что Донбасс чем-то выделялся на фоне остальных регионов независимой Украины, – такая же тенденция наблюдалась повсеместно. Неспособность центральной киевской власти воспользоваться действенными механизмами интеграции Донбасса в национальное государство нашло отражение в настроениях населения региона. В 1991 и 1996 годах местные газеты «Жизнь Луганска» и «Наша газета» проводили опрос с целью определения самоидентификации жителей Донбасса. Часть тех, кто считал, что «население Донбасса – особенная общность людей, которые имеют корни и в Украине, и в России», уменьшилась с 54,9 процента в 1991 году до 45,4 процента в 1996 году. Однако это произошло не за счет подъема украинской идентичности – процент тех, кто считал, что «тут живут пре-

имущественно украинцы», уменьшился с 16,4 до 10.⁹ Украинизации региона в будущем в 1991 году ожидали 53,2 процента респондентов, а в 1996 году – только 13,3 процента.

А по-другому и не могло быть – центральная власть если и уделяла внимание Донбассу, то только в смысле контроля за местными ресурсами и предприятиями. Причем и на этом направлении Киев вскоре потерпел поражение: представители как старой управленческой номенклатуры («красные директора»), так и крупных предпринимателей Донбасса смогли найти общий язык в борьбе против ставленников киевской власти. Так, 14 мая 1997 года в результате подковерных интриг ставленник «днепропетровского» премьер-министра Павла Лазаренко глава Донецкой облгосадминистрации Сергей Поляков ушел в отставку. Его сменил Виктор Янукович, которого поддерживали и «новые донецкие» (среди которых тогда выделялся будущий олигарх и «хозяин Донбасса» Ринат Ахметов).

Все это время Донбасс в силу как своего географического положения, так и ментальных особенностей находился под плотным российским влиянием, осуществлявшимся через общественные и политические организации – начиная от Украинской православной церкви Московского патриархата и заканчивая «Русскоязычной Украиной» Колесничен-

⁹ Часть тех, кто ответил, что здесь «живут преимущественно русские и представители других народов, которые обрусели», выросла более чем втрое – с 9,4 % до 31,9 %.

ко, «Украинским выбором» Виктора Медведчука, партиями «Русское единство» и «Русский блок», а также многочисленными казачьими организациями.

Как тут не вспомнить и еще одну общественную организацию, созданную в 2005 году в Донбассе, – «Донецкая республика» (учредитель – Андрей Пургин). Основной ее целью было предоставление особого статуса восточным областям Украины, которые некогда входили в состав Донецко-Криворожской Советской Республики. Свои акции сторонники «Донецкой республики» проводили под флагом с двуглавым орлом. В 2007 году по решению суда деятельность организации была прекращена. Тем не менее через два года после судебного решения активисты ДР организовали несколько митингов с требованием федерализации, на которых они объявили «суверенным русским федеративным государством» Луганскую, Донецкую и Херсонскую области Украины. В ответ правоохранительные органы Украины завели в отношении нескольких членов «Донецкой республики» уголовные дела по подозрению в свержении конституционного строя. Правда, до суда дело не дошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.